Радек, К
О советской
конституции

М., 1918

ИМЛ — Библиотека
ЕН161
О-114

Россійская Соціалистическая Федеративная Совѣтская Республика.

„Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!“

ЕН 161
О-414

К. РАДЕКЪ.

О СОВѢТСКОЙ КОНСТИТУЦІИ.

(Письмо къ иностраннымъ рабочимъ).

Цѣна 5 коп.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
Всероссійскаго Центральнаго Исполнительнаго Комитета
Совѣтовъ Р., С., К. и К. Депутатовъ.
МОСКВА—1918.

ЕН 161
О-114
БИБЛИОТЕКА
Ин-та марксизма-ленинизма
при ЦК КПСС
1058928
~~5035 с.1~~
~~69~~
~~9408~~
ГК205
Р154
(3190 / 07)

О СОВѢТСКОЙ КОНСТИТУЦІИ.

(Письмо къ иностраннымъ рабочимъ).

На послѣднемъ СѢѢздѣ Совѣтовъ Рабочихъ, Крестьянскихъ и Солдатскихъ Депутатовъ принята Конституція Россійской Совѣтской Республики. СЪ БОЛЬШИМЪ ИЗУМЛЕНІЕМЪ ВСТРѢТИЛА ЭТУ КОНСТИТУЦІЮ ВСЯ БУРЖУАЗНАЯ ПЕЧАТЬ ЕВРОПЫ. Подобнаго буржуазія не только никогда не видала, но даже и не считала возможнымъ. До сихъ поръ существовали государства, называвшія себя цивилизованными, но въ которыхъ рабочій классъ былъ лишенъ правъ. Въ Пруссіи, напримѣръ, рабочіе до сихъ поръ—илоты, имѣя развѣ только то право, что они посылаютъ въ ландтагъ нѣсколькихъ представителей, выступающихъ тамъ подъ дикимъ смѣхомъ юнкеровъ и барономъ, съ безсильными жалобами или угрозами. НО ЧТО МОЖЕТЪ СУЩЕСТВОВАТЬ ГОСУДАРСТВО, КОТОРОЕ НЕ ПРИЗНАЕТЪ ЗА БУРЖУАЗІЕЙ НИКАКИХЪ ПОЛИТИЧЕСКИХЪ ПРАВЪ,—ЭТО Г.Г. БУРЖУА НИКОГДА НЕ ПРИХОДИЛО ВЪ ГОЛОВУ. Всѣ конституціи міра имѣютъ своей основой такъ-называемое право каждаго на собственность, т.-е. въ дѣйствительности право крупныхъ капиталистовъ, биржевиковъ, спекулянтовъ на безпрепятственное ограбленіе и эксплоатацію неимущаго класса. Конституція Россійской Совѣтской Республики провозглашаетъ, что всѣ средства производства, все то, что создаетъ богатства, принадлежатъ трудящемуся народу. И неудивительно поэтому, что буржуазная печать Европы смотритъ на россійскую конституцію, какъ на скверный сонъ, чтобы, оправившись отъ охватившаго ее ужаса, заявить: совершенно невозможнымъ является, чтобы подобная конституція удержалась, это—

клочокъ бумаги, который написали фанатическіе агитаторы, и который будетъ сметенъ самой исторіей. Мы же говоримъ европейскому пролетаріату: Эта конституція написана кровью не только русскаго, но и международнаго рабочаго класса, въ ней звучатъ вздохи милліоновъ пролетаріевъ, по приказанію капитала погибающихъ на полѣ битвы. И подобно тому, какъ капиталъ не въ состояніи устранить ни эти слезы, ни пролитую кровь, ни горы труповъ, онъ этого не сможетъ сдѣлать и по отношенію къ той великой хартіи свободы и правъ, которой сегодня пользуется лишь пролетаріатъ Россіи, но которая завтра станетъ достояніемъ всемірнаго пролетаріата.

Конституція капиталистическихъ государствъ.

Капиталистическій міръ создалъ себѣ во время войны повсюду одну и ту же конституцію. Старыя конституціи, въ которыхъ имѣлись значительныя различія, не были имъ формально отмѣнены, также не была формально установлена новая конституція; но, несмотря на это, во всей Европѣ, Америкѣ, во всѣхъ воюющихъ странахъ существуетъ равная и всеобщая конституція, которую пропитанный кровью міровой капиталъ всяческими принудительными военными мѣрами навязалъ пролетаріату.

Величайшимъ завоеваніемъ рабочаго класса за все время существованія капитализма была его свобода продавать свой трудъ, кому онъ хочетъ, свобода бастовать, когда капиталъ не давалъ рабочимъ столько, сколько достаточно для утоленія своего голода послѣ тяжелой работы. Этого права, которое было единственнымъ дѣйствительнымъ правомъ пролетаріата, буржуазія во время войны повсюду лишила рабочій классъ. Въ Англіи и въ Германіи, во Франціи и Америкѣ, въ Австро-Венгріи и Италіи рабочіе не имѣютъ права перемѣнить

мѣсто своей работы и не могутъ оставить его безъ разрѣшенія капиталистическаго государства. Государство заявляетъ: мы посылаемъ вашихъ братьевъ на смерть на поле сраженія, а потому вы, главнымъ образомъ, должны заботиться, чтобы они получали достаточно снарядовъ для исполненія своего долга—убивать рабочихъ другихъ странъ. Вы не имѣете права покидать фабрики, если голодаете, такъ какъ вы этимъ прерываете процессъ производства истребительныхъ орудій. И повсюду рабочіе подвергаются наказанію тюрьмой, если они покидаютъ фабрику безъ разрѣшенія начальства.

Феодальное государство стремилось прикрѣплять крестьянъ къ землѣ, чтобы помѣщикъ не остался безъ урожая; крупное землевладѣніе имѣетъ тогда только смыслъ, когда налицо люди, обрабатывающіе эти земли. Капиталисты, нуждавшіеся въ свободныхъ рукахъ для фабрикъ, объявили варварствомъ это прикрѣпленіе къ землѣ живого человѣка и тамъ, гдѣ они побѣждали, отмѣняли это прикрѣпленіе къ землѣ. Въ настоящее время капитализмъ на высшей точкѣ развитія: онъ уже больше не прикрѣпляетъ людей къ животворящей землѣ, но прикрѣпилъ ихъ къ машинамъ, обративъ ихъ къ производству не средствъ пропитанія, а орудій убійства. И когда измученные рабочіе бастуютъ, чтобы, будучи привязаны по рукамъ и ногамъ къ машинѣ, могли получить по крайней мѣрѣ хоть еще кусочекъ хлѣба, тогда Гинденбургъ заявляетъ: бастуетъ только подлецъ, а Клемансо вопитъ: умерщвляйте «пораженцевъ», желающихъ разгрома своей страны,—и вездѣ, не исключая «свободной» Англіи и Америки», противъ бастующихъ примѣняются строжайшія мѣры. И когда рабочіе не поддаются давленію, когда они безстрашно продолжаютъ бастовать, ихъ отправляютъ на фронтъ. «Вы не хотѣли снабжать войну орудіями, гранатами, такъ снабжайте ее вашимъ собственнымъ мясомъ»,—заявляетъ капиталъ.

Когда рабочихъ лишаютъ права распоряжаться своимъ трудомъ, то вполнѣ естественно и то, что капиталъ не можетъ предоставить имъ рѣшеніе вопроса о жизни и смерти, о войнѣ и мирѣ, объ отно-

шенїи къ другимъ народамъ. Во всѣхъ воюющихъ странахъ маленькая клика капиталистическихъ вожаковъ захватила въ свои руки рѣшеніе важнѣйшихъ вопросовъ. Какъ будто существуютъ еще парламенты, депутаты болтаютъ о политикѣ, о томъ, хороши ли или скверны дѣйствія правительства. Фактическое же рѣшеніе зависитъ не отъ нихъ. Оно принято уже раньше тамъ, гдѣ представители банковъ, пароходныхъ обществъ, угольныхъ и желѣзныхъ рудниковъ собираются вмѣстѣ съ верхами чиновничества и рѣшаютъ судьбы народовъ. Развѣ спрашивали германскїй и австрїйскїй парламентъ, когда дѣло шло о томъ, чтобы ввергнуть во всемїрную войну австрїйскїй и германскїй народъ? Ихъ не только не спрашивали, но и по сей день ни одинъ нѣмецкїй рабочїй, даже ни одинъ нѣмецкїй депутатъ незнакомъ съ тайной корреспонденцїей между германскимъ и австрїйскимъ правительствами, въ которой была рѣшена преступная война. Развѣ спрашивали нѣмецкїй народъ, когда въ Берлинѣ и въ Вѣнѣ рѣшили принудить рабочую Россїю къ заключенїю мира, наполняющаго русскїй народъ ненавистью къ Германїи? Нѣтъ, не былъ опрошенъ не только нѣмецкїй народъ, не былъ даже опрошенъ германскїй рейхстагъ. Чернины и Кюльманы исполнили то, что приказали имъ Гофманы и Гинденбурги, но за послѣдствія платитъ своей кровью нѣмецкїй солдатъ на Украинѣ, въ Финляндїи.

Онъ, въ качествѣ палача свободы, навлекаетъ на себя презрѣніе и ненависть рабочихъ всего мїра. И развѣ англїйскїй народъ рѣшилъ вопросъ о вступленїи во всемїрную войну? Формально—да, но послѣ того, какъ министръ иностранныхъ дѣлъ, Грэй заявилъ, что честь Англїи поставлена на карту его военными переговорами съ Францїей, Соединенные Штаты вступили во всемїрную бойню по рѣшенїю президента, являющагося игрушкой въ рукахъ нью-їоркской биржи. Въ настоящее время во всѣхъ государствахъ существуетъ одинъ только рѣшающїй факторъ: акулы финансоваго капитала, которыя высчитываютъ, сколько золота даетъ тонна крови, и верхи военной касты, которые далеко въ тылу обсуждаютъ лучшїй способъ потребленїя

пушечнаго мяса въ интересахъ крупнаго капитала. Не только рабочія и мелкобуржуазныя массы, но даже и буржуазія въ своемъ подавляющемъ большинствѣ ничего рѣшать не можетъ. Говорить, постановлять, рѣшать можетъ только сотня людей, вершащая за кулисами судьбы человѣчества. Всѣ основы буржуазной свободы, которыми столь гордился капитализмъ,—свобода печати, собраній, совѣсти, науки,—всѣ онѣ растоптаны, всѣ онѣ пропали безслѣдно. Газеты могутъ печатать лишь то, что имъ позволяютъ генералы. Газеты, даже буржуазныя, не желающія танцовать по правительственной дудкѣ, безпощадно закрываются. Общественное мнѣніе превращено въ беззащитную уличную дѣвку генералитета. Науку заставляютъ выть въ унисонъ съ гуломъ пушекъ и прыгать подъ свистъ ружейныхъ пуль. Профессоръ Николаи, знаменитый ученый и нѣмецкій патріотъ, долженъ былъ дезертировать, такъ какъ въ научной книгѣ осмѣлился сдѣлать нѣсколько мягкихъ возраженій противъ Молоха войны. Попъ, который осмѣлился бы напомнить о томъ, что Іисусъ Христосъ, отъ имени котораго онъ выступаетъ, проповѣдывалъ любовь, какъ прокаженный былъ бы изгнанъ изъ церкви, гдѣ право проповѣди имѣютъ только тѣ, которые поютъ: «Тебѣ, Господи, поемъ мы славу», въ то время какъ милліоны вѣрующихъ со стономъ вопрошаютъ: «Была ли бы возможна эта бойня, если бы существовалъ Богъ?».

Имперіалистическое рабство должно остаться вѣчно. Конституція, которую капитализмъ далъ во всѣхъ странахъ народу, является конституціей полнѣйшаго порабощенія. Пролетарій превращенъ въ раба крупнаго капитала, который не ограничивается тѣмъ, что пьетъ его потъ, но и проливаетъ ручьями его кровь. Такова конституція всѣхъ капиталистическихъ странъ. Многіе утѣшаютъ себя тѣмъ, что она исчезнетъ, какъ только окончится война. Тогда, молъ, правительства смягчатся и вернутъ народамъ ихъ «прежнія свободы»... Надежда на возвращеніе къ прежнимъ свободамъ, при которыхъ кстати пролетаріатъ голодалъ и изъ которыхъ естественнымъ образомъ возникла всемірная война, надежда на возвращеніе того состоянія, при которомъ теленокъ се-

годня радостно ѣстъ свою порцію клевера, такъ какъ онъ не знаетъ, что завтра будетъ зарѣзанъ,—надежда однихъ только глупцовъ... «Вчера» уже не существуетъ больше. Эта война на многіе годы опустошила міръ; повсюду недостаетъ хлѣба и сырья. Если капиталистическое государство останется въ живыхъ, оно никогда не сможетъ допустить, чтобы каждый капиталистъ закупалъ по своему усмотрѣнію, чтобы онъ производилъ то, что ему угодно. Во всѣхъ странахъ капиталистическія правительства будутъ вынуждены сами доставлять сырье, требуемое для всего государства, распредѣлять его между отдѣльными фабриками и, такимъ образомъ, до извѣстной степени упорядочить капиталистическое производство, чтобы подобными мѣрами предотвращать наступленіе кризисовъ, чреватыхъ выступленіями рабочихъ. И подобно тому, какъ капиталистическія правительства будутъ доставлять отдѣльной фабрикѣ хлопокъ и уголь, они будутъ доставлять ей также и рабочихъ, связанныхъ по рукамъ и ногамъ. Прикрѣпленіе рабочихъ къ фабрикѣ останется, какъ продолжительная мѣра, если только капиталистическія правительства останутся у власти. И точно такъ же, какъ фабрикантъ будетъ принужденъ доставлять изъ опредѣленнаго количества сырья въ опредѣленный промежутокъ времени опредѣленное количество продукта, будетъ опредѣлена желѣзными постановленіями и работа, которая должна быть выполнена рабочимъ. И горе ему, если онъ слабъ или боленъ и не можетъ доставить того, что отъ него требуетъ его хозяинъ, капиталистическое государство. Это порабощеніе рабочихъ станетъ желѣзнымъ закономъ, основой новой конституціи, которая создана во время войны и которая послѣ войны будетъ облечена въ форму правовой системы. Капиталистическія правительства, стоящія передъ горой военныхъ расходовъ, брали во время войны у капиталистовъ товары и выдавали свидѣтельства, управомочивающія капиталистовъ на полученіе отъ государства процентовъ, т.-е. ассигновокъ на трудъ пролетаріата. Сотни тысячъ капиталистовъ послѣ войны будутъ имѣть право ежегодно безъ всякой

работы получатъ милліарды Эту контрибуцію съ народа своей собственной буржуазіи рабочимъ придется создавать на фабрикахъ, заводахъ, угольныхъ и желѣзныхъ копяхъ. Имъ придется своими руками создавать милліарды за то, что они давали себя гнать на поле битвы, и они будутъ принуждены создавать новые милліарды для того, чтобы ихъ хозяева, капиталисты, были въ состояніи вызвать новую кровавую бойню, когда это имъ будетъ угодно, когда они оправятся отъ ужасовъ этой войны. Вслѣдствіе того именно, что капиталистическое государство предъявитъ такія требованія къ рабочимъ, оно наложитъ на него цѣпи, прикрѣпитъ ихъ къ машинамъ и фабрикамъ, не оставитъ имъ времени для передышки. Рабу же не даютъ ни свободы печати, ни свободы собраній, ни свободы слова,—ему даютъ развѣ только свободу подъ руководствомъ погонщиковъ являться передъ лицомъ хозяина съ благодарностью за его благодѣянія. Погонщики—это соціалистическіе Іуды, и возможно, что капиталъ и послѣ войны позволитъ имъ своей рептильной печатью фальшиво представлять рабочую печать, позволитъ имъ время-отъ-времени болтать въ парламентахъ для того, чтобы глупые не понимали, что они-рабы. Но свободы, даже въ томъ объемѣ, въ какомъ до войны ее имѣлъ рабочій классъ, не будетъ вовсе, если пролетаріатъ и дальше предоставитъ господство капиталистамъ.

Русскій пролетаріатъ сбросилъ съ себя цѣпи.

Русскій пролетаріатъ является первымъ, который понялъ, что онъ выйдетъ изъ этой войны либо рабомъ, либо свободнымъ гражданиномъ: рабомъ, если онъ оставитъ у власти капиталистовъ, если позволитъ имъ и дальше опустошать въ войнѣ народныя силы и послѣ войны возлагать на народъ все ея бремя, или свободнымъ, если онъ уничтожитъ господство капитала и установитъ свое собственное господство.

Русскій пролетаріатъ выбралъ свободу, онъ не только прогналъ царя съ его сворой, но свергнулъ также и капиталистовъ, пытавшихся овладѣть властью, и на ихъ

мѣсто установилъ господство трудящагося народа. На мѣсто царизма, на мѣсто капиталистической республики пролетаріатъ поставилъ Республику Совѣтовъ, т.-е. республику, въ которой всѣ дѣла рѣшаются и выполняются Совѣтами рабочихъ, солдатъ и бѣднѣйшаго крестьянства.

Что представляетъ собой Совѣтская Республика?

Свѣдѣнія объ этомъ даетъ ея конституція, она не составлена искусственно учеными или агитаторами, но показываетъ, что есть, что возникло и развилось въ огнѣ революціи, въ горнилѣ гражданской войны. Эта конституція постановляетъ, что всѣ фабрики, земля, рудники принадлежатъ трудовому народу. Капиталистическая печать вопитъ о кражѣ, о большевистскихъ грабителяхъ; она проливаетъ горькія слезы о томъ, что милліонеры, лишенные своего имущества, теперь голодаютъ.

Каждый рабочій знаетъ, что капиталисты не своимъ трудомъ пріобрѣли свои имущества, ибо ни одинъ человѣкъ не въ состояніи съ помощью только своего труда проникнуть на сотни метровъ подъ землю для того, чтобы въ нѣдрахъ ея добыть руду и уголь. Каждый рабочій знаетъ, что ни одинъ человѣкъ не въ состояніи собственнымъ трудомъ пріобрѣсти себѣ право на сотни тысячъ гектаровъ земли. Капиталистическая собственность возникла путемъ эксплуатаціи трудового народа, и когда въ настоящее время русскіе рабочіе собираются вернуть эту собственность русскому народу, то этимъ они только исполняютъ дѣло, которое соотвѣтствуетъ и народнымъ интересамъ, и историческому прогрессу. Россія въ такой степени разорена войной, что если только массы не желаютъ изнывать въ нуждѣ и бѣдствіяхъ, онѣ не могутъ и не должны прокармливать паразитовъ. Только тогда, когда рабочіе возьмутъ въ свои руки всѣ производительныя силы страны, только тогда, когда они установятъ строго-продуманный хозяйственный планъ, когда они будутъ производить только необходимое, когда всѣ будутъ работать, и никто не будетъ

жить за счетъ другого,—только тогда русскій народъ сможетъ оправиться отъ послѣдствій войны. Капиталъ въ Россіи, такъ же, какъ и во всемъ мірѣ, думалъ только объ эксплуатаціи, только о прибыли и въ настоящее время не думаетъ ни о чемъ другомъ. Уничтоженіе капитала въ Россіи означаетъ освобожденіе пути для такой хозяйственной системы, которая одна въ состояніи развить всѣ народныя силы и разъ навсегда оберечь народъ отъ голода, нужды и новыхъ войнъ.

Буржуазія должна быть схвачена за горло.

Но никогда еще въ исторіи ни одинъ классъ, у котораго всего было вдоволь, который имѣлъ власть надъ жизнью и смертью народа и господствовалъ надъ всѣми богатствами страны,—никогда еще такой классъ добровольно не отказывался отъ всѣхъ преимуществъ, отъ своего образа жизни. Русскіе рабочіе должны были свергнуть его октябрьской революціей. Но нельзя побѣдить господствующій классъ однимъ ударомъ; нельзя однимъ ударомъ въ разоренной капитализмомъ странѣ ввести соціалистическій строй, опирающійся на свободную дисциплину, на сознаніе общихъ интересовъ, общихъ обязанностей и правъ. Русская революція отняла фабрики и банки у капиталистовъ, землю у крупныхъ помѣщиковъ, но она не могла сразу забрать у капиталистовъ всѣ тѣ денежныя средства, всѣ тѣ драгоцѣнности, которыя спрятаны ими въ тысячахъ уголковъ. Поэтому русскіе капиталисты еще обладаютъ милліардами, употребляемыми ими на то, чтобы изъ офицеровъ, потерявшихъ возможность истязать солдатъ, создавать контръ-революціонныя организаціи, чтобы подстрекать мелкую буржуазію, не понимающую, что при упроченіи власти рабочихъ она теряетъ только свои цѣпи. Русскій капиталъ все еще надѣется на то, что ему поможетъ заграничный капиталъ. Когда русскіе капиталисты читаютъ, сколь германская и австрійская печать оплакиваетъ судьбы бѣдныхъ угнетенныхъ русскихъ капиталистовъ, они надѣются, что Баллины и Штейны пришлютъ имъ на по-

мощь Гинденбурговъ для того, чтобы они освободили ихъ отъ рабочаго ига. И они не ошиблись. На Украинѣ и въ Финляндіи, въ Эстляндіи и Лифляндіи германскій капиталъ, при помощи ослѣпленныхъ германскихъ солдатъ, возстановилъ господство помѣщиковъ и капиталистовъ. Почему же русскіе капиталисты должны отчаяться въ томъ, что когда-нибудь и въ Петроградъ, и въ Москву придетъ къ нимъ на помощь германскій имперіализмъ? Когда русскіе капиталисты узнаютъ, какъ французская печать возмущена тѣмъ, что русскій народъ не хочетъ больше платить долговъ царизма, которые онъ въ теченіе четырехъ лѣтъ погашалъ своей кровью, какъ же могутъ они терять надежду, что придутъ англо-французскія войска, чтобы получить отъ русскихъ капиталистовъ за оказанную имъ помощь также и проценты по займамъ? И этой помощи они ждали не напрасно. Въ настоящее время французскіе, англійскіе и американскіе солдаты стоятъ на русской территоріи. Они борются съ властью рабочаго класса и пытаются раздавить рабочее правительство. Сегодня русскіе рабочіе должны проливать свою кровь въ борьбѣ съ наемниками союзнаго капитала — чехословаками, которые повсюду, куда бы они ни приходили, разрушаютъ рабочія организаціи и отправляютъ на висѣлицу вождей рабочихъ.

Русская буржуазія не отказалась ни отъ своей собственности, ни отъ своихъ преимуществъ. Она не склонилась передъ волей рабочихъ, солдатъ и крестьянъ Россіи, которые на ноябрьскомъ съѣздѣ 1917 г. постановили, что Россія впредь является государствомъ трудящихся, управляемымъ самимъ трудовымъ народомъ. Она на другой же день послѣ этого постановленія подняла оружіе противъ трудовой Россіи, направивъ на Петроградъ Керенскихъ и Красновыхъ. Она наняла сотни казацкаго атамана Каледина, банды генерала Корнилова, она взяла на службу царскаго пса, генерала Алексѣева, а также генерала Краснова, котораго помиловали довѣрчивые петроградскіе рабочіе въ ноябрѣ прошлаго года, когда онъ, разбитый у Царскаго Села, далъ свое честное слово, что никогда больше не подниметъ оружія противъ рабочихъ Россіи. Она подъ защитой германскихъ штыковъ организовала

новые вражеские корпуса, которые должны отрѣзать рабочих отъ донского и кубанскаго хлѣба. Она подъ защитой англійскихъ, французскихъ и чехо словацкихъ штыковъ организовала контръ-революціонные походы. Она посылаетъ наемныхъ убійцъ, чтобы они убивали вождей рабочихъ. А потому русскій рабочій классъ въ конституціи Совѣтской Республики проявилъ слѣдующую свою волю: никакого оружія не должно оставаться въ рукахъ тѣхъ, которые могли бы поднять его противъ великаго дѣла рабочей республики. Оружіе, которое создалъ русскій народъ, пусть послужитъ красной арміи,—арміи, борющейся за освобожденіе рабочаго класса. Но оружіемъ, которымъ можно битъ народъ, могутъ быть не только пушки, не только орудія, но и свобода печати, свобода собраній и союзовъ, и это можетъ служить оружіемъ противъ рабочаго класса. А потому воля рабочаго класса постановляетъ: никакой свободы контръ-революціонной организаціи и агитаціи за возстаніе противъ рабочаго правительства, никакой свободы обморочиванія народа прихвостнями буржуазіи, буржуазной печатью. Но зато всѣ большіе залы въ городахъ—рабочимъ и ихъ организаціямъ для того, чтобы тѣ, которымъ буржуазія закрывала доступъ къ наукѣ, могли въ полной мѣрѣ получить образованіе, могли собирать свои силы и обсуждать свои дѣла. Вслѣдствіе этого всѣ типографіи и бумажные запасы поступаютъ въ распоряженіе рабочей печати, чтобы вплоть до послѣдней деревни проникла радостная вѣсть, что долженъ наступить конецъ нуждѣ, эксплуатаціи и порабощенію.

Съ врагомъ рабочаго класса не пустословятъ, его сбиваютъ съ ногъ. Но этимъ еще не исчерпано все то оружіе, съ помощью котораго контръ-революція могла бы попытаться мутить народъ, сѣять въ его массахъ недовѣріе къ собственнымъ его силамъ. Если бы русская революція созвала парламентъ, въ которомъ также и представители буржуазіи имѣли бы возможность морочить своей болтовней народъ, то этимъ была бы обойдена отмѣна свободы контръ-революціонной печати и контръ-

революціонной коалиціи. Конституція Русской рабочей республики потому объявляетъ: въ Совѣтахъ рабочихъ и крестьянъ мѣсто только тѣмъ, которые хотятъ положить основу новой Россіи, Россіи трудящагося народа. Долой изъ Совѣтовъ представителей контръ-революціонной буржуазіи,—тѣхъ, которые поднимаютъ оружіе противъ рабочаго класса-тѣхъ, которые съ капиталистами Англіи, Франціи или Германіи соединились противъ рабочаго класса. Съ ними мы не входимъ ни въ какіе разговоры, съ ними мы боремся не на жизнь, а на смерть, съ оружіемъ въ рукахъ. Но не путемъ парламентской болтовни раздавимъ мы контръ-революцію. Когда они откажутся отъ своихъ попытокъ вырвать землю у крестьянъ и фабрики изъ рукъ рабочихъ, да, когда буржуа пойдутъ на фабрики въ качествѣ рабочихъ, когда помѣщики совмѣстно съ сельскими рабочими будутъ дружно работать на общей землѣ,—только тогда они, въ качествѣ членовъ великой русской рабочей семьи, получатъ права, но не раньше.

Преслѣдованіе измѣнниковъ соціализма Германіи, Англіи и Франціи.

Въ буржуазной печати противъ деспотизма рабочихъ въ Россіи воютъ не только капиталисты, которые боятся, что европейскіе рабочіе могутъ послѣдовать русскому примѣру и положить у себя конецъ господству капитала, но также и такъ-называемые соціалъ-патріоты: Шейдеманъ, Ренодели, Биссолати, Викторъ Адлеръ, Реннеръ, Гендерсонъ и Гомперсъ. Они также до глубины души возмущены тѣмъ, что русскіе рабочіе желѣзной рукой свергаютъ своихъ враговъ и не позволяютъ имъ поднять голову. Но эти предатели соціализма, эти лакеи капиталистическихъ правительствъ не смѣютъ открыто протестовать противъ угнетенія капиталистовъ. Они знаютъ, что германскіе, французскіе, англійскіе и итальянскіе рабочіе, до крови истязуемые въ этой войнѣ бур-

жуазіей, жаждутъ того дня, когда они смогутъ разсчитаться со своей собственной буржуазіей за всю нужду, за всѣ бѣдствія, за горы труповъ и моря слезъ. Они знаютъ, что европейскіе рабочіе не потому не разсчитываются со своими эксплоататорами, что они ихъ любятъ, что они считаютъ несправедливымъ кровавый съ ними расчетъ, а потому, что не знаютъ своихъ собственныхъ силъ, потому что они считаютъ себя слишкомъ слабыми, а капиталистическія разбойничьи банды слишкомъ сильными. Такъ, европейскіе соціалистическіе вожди пытаются нападать на насъ подъ предлогомъ, что мы преслѣдуемъ соціалистовъ, что угнетаемъ демократію. «Соціалисты», которыхъ мы преслѣдуемъ,—къ сожалѣнію, мы до сихъ поръ это дѣлали слишкомъ мало,—это Керенскій и Черновъ, которые на службѣ у русской буржуазіи и у парижской и лондонской буржуазіи, желаютъ, чтобы и дальше лилась кровь рабочихъ въ капиталистической войнѣ, которые, когда они стояли у власти, закрывали рабочія газеты, бросали въ тюрьмы вождей рабочихъ, и которые теперь, будучи прогнаны желѣзной рукой рабочихъ изъ правительственныхъ зданій, соединяются съ собственными и иностранными капиталистами для того, чтобы свергнуть рабочее правительство. Мы преслѣдуемъ меньшевиковъ, которые, якобы, «тоже» соціалисты, но которые, когда они вмѣстѣ съ буржуазіей сидѣли въ правительствѣ, удерживали рабочихъ отъ забастовокъ, чтобы не вредить капиталистической прибыли и не чинить препятствій имперіалистической войнѣ, и которые теперь, когда фабрики и государственная власть находятся въ рукахъ рабочихъ, пытаются подстрекать рабочихъ, когда рабочее правительство, окруженное врагами, не въ состояніи доставить достаточно хлѣба. Да, мы преслѣдуемъ ихъ потому, что они — волки въ овечьей шкурѣ, и мы увѣрены въ одномъ: когда европейскіе рабочіе, опираясь на нашъ опытъ, произведутъ свою революцію, они въ первый же день своей побѣды бросятъ въ тюрьму всѣхъ этихъ Шейдемановъ и Легіеновъ, Адлеровъ и Реннеровъ, Реноделей и Жуо, Гендерсоновъ и Гомперсовъ, Биссолати и Муссолини.

Мы увѣрены, что рабочіе Европы не будутъ ужъ такъ глупы, какъ были мы, что они не будутъ считаться съ прежними заслугами этихъ людей, но что они имъ скажутъ: «Вы такъ привязаны къ капиталистическимъ правительствамъ, что должны быть повѣшены вмѣстѣ съ ними».

Совѣты—правительственная форма рабочаго класса.

Многое изъ того, что содержитъ въ себѣ совѣтская конституція, имѣетъ временный характеръ, является продуктомъ гражданской войны, мѣропріятіемъ для переходнаго періода, когда дѣло идетъ о томъ, чтобы свалить врага. Но въ своей послѣдней сущности совѣтская конституція является тѣмъ новымъ словомъ, котораго въ теченіе послѣднихъ 15 лѣтъ съ большимъ трудомъ искало международное рабочее движеніе. Рабочіе всѣхъ странъ инстинктивно чувствуютъ, что парламентъ не является тѣмъ средствомъ, которымъ рабочій классъ можетъ добиться своего освобожденія. Они видѣли, что когда рабочій классъ путемъ массовыхъ дѣйствій, путемъ возстанія свергаетъ буржуазію, то онъ не можетъ созвать парламента безъ буржуазіи, чтобы предоставить ему управленіе фабриками и землей. Такой парламентъ не былъ бы въ состояніи взять на себя огромную работу по управленію производствомъ на мѣстахъ и въ центрахъ. То, до чего не могли додуматься лучшіе представители европейскаго рабочаго движенія, нашли сама практика русскаго рабочаго класса, борьба рабочихъ. Рабочіе выбираютъ своихъ представителей въ каждой фабрикѣ, бѣдные крестьяне—въ каждой деревнѣ. Изъ представителей фабрики составляется мѣстная государственная власть. Изъ представителей бѣдныхъ крестьянъ—мѣстная государственная власть въ деревнѣ. Она завѣдуетъ дѣломъ поддержанія порядка, занимается здравоохраненіемъ населенія и является политическимъ выраженіемъ воли трудящихся массъ на мѣстѣ. Тѣ же представители управляютъ экономическими и хозяйственными дѣлами этого мѣста или волости, они судятъ о томъ, какія фабрики въ этомъ мѣстѣ

жизнеспособны, устанавливаютъ мѣстныя потребности. Изъ представителей мѣстныхъ совѣтовъ рабочихъ составляются районные Совѣты рабочихъ и подобнымъ же образомъ съѣздъ Совѣтовъ и въ промежуткѣ между двумя съѣздами—Центральный Исполнительный Комитетъ Совѣтовъ*). Съѣздъ, собирающійся каждые 6 мѣсяцевъ для кратковременнаго засѣданія, находится, такимъ образомъ, въ постоянномъ контактѣ съ народными массами. Онъ устанавливаетъ принципы регулированія важнѣйшихъ вопросовъ. Выбираемый съѣздомъ Совѣтъ Народныхъ Комиссаровъ рѣшаетъ всѣ возникающіе вновь вопросы на основаніи этихъ принциповъ и черезъ отдѣльные народные комиссаріаты облекаетъ эти рѣшенія въ форму законовъ. Центральный Исполнительный Комитетъ Совѣтовъ, охраняющій волю съѣздовъ, долженъ утверждать законы. Если они утверждены, то выполняются мѣстными совѣтами при помощи ихъ собственныхъ силъ, при чемъ мѣстные и уѣздные совѣты имѣютъ возможность приспособлять общія правила къ конкретнымъ мѣстнымъ условіямъ. Члены правительства Совѣта Народныхъ Комиссаровъ въ то же время являются членами Центральнаго Исполнительнаго Комитета, выбираемаго съѣздомъ всѣхъ совѣтовъ. Всѣ члены Центральнаго Исполнительнаго Комитета Совѣтовъ занимаютъ отдѣльныя правительственныя должности въ комиссаріатахъ или по служебному порученію объѣзжаютъ страну, чтобы работать тамъ, гдѣ нехватаетъ мѣстныхъ силъ.

Мелкобуржуазные противники Совѣтской Республики съ язвительной насмѣшкой заявляютъ: это—бюрократическая республика. Эти глупцы не понимаютъ, что бюрократическая опасность начинается тамъ, гдѣ народъ не имѣетъ возможности ежедневно вмѣшиваться въ политику; гдѣ чиновники имѣютъ возможность отдѣляться отъ народа. Тамъ, гдѣ правительство каждые 6 мѣсяцевъ можетъ быть измѣнено однимъ рѣшеніемъ съѣзда рабочихъ и крестьянскихъ Совѣтовъ, гдѣ Цен-

*) Уѣздные и центральные совѣты рабочихъ управляютъ всѣми общими дѣлами.

1058928

БИБЛИОТЕКА
Ин-та марксизма-ленинизма
при ЦК КПСС

тральный Исполнительный Комитетъ можетъ быть составленъ вновь каждые 6 мѣсяцевъ, гдѣ рабочіе имѣютъ время и возможность заниматься государственными и общественными дѣлами, гдѣ носитъ оружіе могутъ только рабочіе и бѣдные крестьяне,—тамъ нѣтъ различія между рабочими и чиновниками, т.-е. его уполномоченными, тамъ открывается путь къ отмѣнѣ какой бы то ни было зависимости рабочихъ массъ отъ рабочаго правительства.

Впервые въ исторіи современнаго человѣчества правительство дѣйствительно становится уполномоченнымъ массъ, исчезаетъ угнетеніе рабочихъ массъ правительствомъ

На очереди вы, рабочіе Срединной и Западной Европы.

Рабочее правительство въ настоящее время, когда буржуазія еще не окончательно свергнута, является органомъ, одновременно ведущимъ борьбу рабочихъ противъ буржуазіи и строящимъ основу новой жизни. Гражданская война часто прерываетъ его творческую работу, но она въ то же время создаетъ въ рабочей массѣ желѣзную волю къ побѣдѣ, создаетъ тѣ духовныя силы, которыя въ будущемъ дадутъ рабочимъ возможность самостоятельно устраивать свою жизнь. Гораздо болѣе низкій уровень образованія народныхъ массъ Россіи, болѣе низкій по сравненію съ образованностью западно-европейскаго пролетаріата, болѣе низкій уровень сообщенія, техническихъ познаній народа, — все это въ самой значительной степени затрудняетъ работу Совѣтскаго Правительства. Рабочіе Европы въ этомъ отношеніи будутъ въ лучшемъ положеніи въ тотъ день, когда рѣшатся вступить въ великую борьбу со своими эксплоататорами. Они только очень медленно рѣшаются на это, такъ какъ и ихъ врагъ, капиталисты Германіи, Франціи, Англіи и Америки, гораздо лучше организованъ и способенъ на большее сопротивленіе, чѣмъ капиталисты Россіи. Но, въ концѣ-концовъ, европейскіе рабочіе, желаютъ они этого или нѣтъ, должны будутъ подняться на

борьбу. Они должны будутъ это сдѣлать, если не хотятъ умереть на поляхъ сраженій во всѣхъ частяхъ свѣта, если не хотятъ, чтобы ихъ постепенно превращали въ рабовъ, которыхъ при этомъ кормятъ еще хуже, чѣмъ кормили рабовъ въ древности.

Все дольше продолжается война, не предвидится еще конца, все больше становится власть капитала, все больше — эксплуатація капиталистами рабочихъ. Если рабочіе Европы на фабрикахъ, и рабочіе,—солдаты на фронтѣ не возстанутъ во-время, чтобы положить конецъ кровавому господству капитала, то передъ ними лишь одна перспектива: они милліонами будутъ скошены на поляхъ сраженій, чтобы на заводахъ, на фабрикахъ и въ сраженіяхъ заняли ихъ мѣсто китайцы, которые долго еще будутъ безропотно сносить капиталистическое иго. Мы увѣрены, что европейскіе рабочіе, солдаты на фронтѣ до этого дѣло не доведутъ. Съ каждымъ днемъ растетъ все сильнѣе броженіе въ арміяхъ и въ городахъ. Въ Австріи и Италіи разложеніе государства приняло такіе размѣры, что каждый день можно ожидать, что въ этихъ государствахъ вспыхнетъ революція. Если русскій пролетаріатъ первый пробилъ брешь во фронтѣ капитализма, то вторымъ и третьимъ будетъ австрійскій и итальянскій пролетаріатъ. Сегодня союзные французскіе и англійскіе капиталисты отправляютъ свои войска въ Россію для того, чтобы раздавить здѣсь революцію и снова впрячь въ военную колесницу русскихъ рабочихъ и крестьянъ; завтра германскимъ властителямъ придется отправлять войска въ Австрію, а французскимъ властителямъ — въ Италію, чтобы народныя массы этихъ странъ не сбросили съ себя кровавой петли. Вмѣсто фронта двухъ имперіалистическихъ лагерей начинаетъ образовываться фронтъ революціи и контръ-революціи. Россія, сегодня обособленная и окруженная врагами, завтра будетъ во главѣ возставшихъ революціонныхъ народовъ; и подобно тому, какъ русскій пролетаріатъ является передовымъ борцомъ всемірнаго пролетаріата, конституція русскаго пролетаріата, конституція Россійской Совѣтской Республики ста-

нетъ знаменемъ европейскаго пролетаріата. Все болѣе популярнымъ становится въ народныхъ массахъ лозунгъ рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ. Соціалъ-патріоты это видятъ и пытаются извратить этотъ лозунгъ тѣмъ, что они, какъ это имѣло мѣсто во время февральской забастовки въ Вѣнѣ, уговариваютъ рабочихъ выбирать Совѣты рабочихъ, которые должны заниматься фабричными дѣлами и служить фиговымъ листомъ для предательской политики соціалъ-патріотовъ, для того, чтобы эти послѣдніе имѣли возможность, если хотятъ подавить забастовку, сдѣлать это подъ прикрытіемъ Совѣта рабочихъ депутатовъ. Рабочіе Европы не пойдутъ на эту удочку. Въ Россіи не Совѣты сдѣлали революцію, но во время революціи были созданы Совѣты. И въ Западной Европѣ можетъ теперь итти рѣчь только о томъ, чтобы создать нелегальныя тайныя организаціи, которыя могли бы руководить нарастающимъ движеніемъ рабочихъ и солдатъ, которые своей рѣшительностью подталкивали бы рабочихъ въ ихъ борьбѣ, помогали бы имъ разобраться и понять, что кровавую систему нельзя реформировать, нельзя исправить, а можно только уничтожить. Только въ потокѣ революціоннаго массоваго движенія, только изъ волнъ революціи, подкатывающихся подъ основу капиталистическихъ государствъ, могутъ возникнуть Совѣты рабочихъ, въ качествѣ организацій борьбы противъ буржуазіи, чтобы стать затѣмъ организаціями власти рабочихъ. Тамъ, гдѣ рабочіе поднимаются на борьбу, они должны въ каждомъ мѣстѣ, въ каждой фабрикѣ соединяться въ Совѣтахъ рабочихъ. Эти Совѣты должны съ самаго начала отклонить всякій компромиссъ съ предателями соціализма. Они съ самаго начала должны быть представителями тѣхъ рабочихъ массъ, которыя хотятъ бороться, хотятъ свергнуть капиталистическій строй. То, что въ русской революціи стало яснымъ рабочимъ только черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, а именно—что въ Совѣтахъ рабочихъ нѣтъ мѣста для предателей соціализма, это возставшіе рабочіе Европы должны знать съ самаго начала. Созданіе въ революціонной борьбѣ революціонной рабочей республики

является первымъ шагомъ къ тому, чтобы бросить въ массы слѣдующіе лозунги:

Долой капиталистическое правительство!

Долой Габсбурговъ и Савойцевъ!

Долой банды французскихъ политиковъ наживы!

Долой англійскаго короля и его лакеевъ!

Долой буржуазные парламенты!

Да здравствуетъ правительство Совѣтовъ рабочихъ всей Европы!!!

Только подъ этими лозунгами, а не подъ какими-либо другими, слѣдуетъ вести борьбу. Всѣ тѣ шарлатаны, которые хотятъ уговорить рабочихъ, чтобы они боролись за демократизацію существующихъ государствъ, чтобы они боролись за прусское избирательное право, за реформированіе королевско-императорской черно-желтой нищеты, за отмѣну тайной дипломатіи всѣ эти шарлатаны знаютъ, почему они эти лозунги хотятъ навязать европейскому пролетаріату. Они дѣлаютъ это потому, что знаютъ, что только тогда можно упразднить все зло всемірной войны и всѣ ужасныя ея послѣдствія, когда уничтожатъ корни этого зла—господство капитала, капиталистическую собственность. Только тогда, когда рабочіе Средней и Западной Европы поставятъ себѣ цѣлью свержение капиталистическихъ правительствъ, когда ихъ боевымъ лозунгомъ будетъ завоеваніе власти пролетаріатомъ и созданіе власти Совѣтовъ рабочихъ и солдатъ, когда они съ самаго начала объединятся для борьбы вокругъ именно этихъ лозунговъ и, не оглядываясь по сторонамъ, пойдутъ впередъ къ этой цѣли, — они будутъ избавлены отъ [illegible] тихъ разочарованій, отъ многихъ горькихъ испытаній, тогда имъ не будетъ страшно не только коварство капитала, но и болѣе опасныя уловки враговъ въ собственномъ лагерѣ, уловки соціалъ-патріотовъ.

Конституція Россійской Совѣтской Республики возбудила большой интересъ въ рабочихъ массахъ Европы. Мы этимъ знакомимъ ихъ съ этой конституціей. Но дѣло идетъ не только о томъ, чтобы онѣ ее знали, но также и о

томъ, чтобы онъ ввели ее въ своихъ собственныхъ странахъ. Но до тѣхъ поръ, пока это не случилось, пока европейскіе рабочіе,—рабочіе Германіи, Австріи, Франціи, Англіи, Италіи, а также рабочіе Сѣверной Америки,—не завоевали этой Конституціи у себя, она и въ Россіи находится въ опасности. Рабочіе Россіи не почиваютъ на лаврахъ въ борьбѣ, съ оружіемъ въ рукахъ защищаютъ рабочіе Россіи свою Конституцію, въ ожиданіи того момента, когда побѣда европейскихъ рабочихъ уничтожитъ надежду русскихъ, а также и другихъ капиталистовъ на то, что они снова приберутъ въ свои руки власть и въ своихъ капиталистическихъ интересахъ еще разъ пошлютъ на войну народы Европы.

Пролетаріи Европы и Америки! Конституція Россійской Совѣтской Рабочей Республики—да будетъ она тѣмъ знаменемъ, которое поведетъ васъ къ побѣдѣ!

Издательство Всероссійскаго Центральнаго Исполнительнаго Комитета Сов. Р., С., К. и К. Депутатовъ.

Поступили въ продажу:

1. — В. Ульяновъ (Н. Ленинъ). Краткая біографія. 10 к.
2. **Я. Буровъ.** Что означаетъ законъ о свободѣ совѣсти. 25 к.
3. **М. Павловичъ.** Брестскій миръ и задач. экономич. возрожденія Россіи. 2 р.
4. **М. Павловичъ.** Итоги міровой войны. 2 р. 50 к.
5. **М. Павловичъ.** Міровая война и борьба за черный континентъ. 2 р.
6. **Либкнехтъ.** Пауки и мухи. 15 к.
7. **В. Карпинскій.** Какъ тульскій мужикъ уму-разуму научился. 40 к.
8. **Ем. Ярославскій.** Отецъ и сынъ. (Вильгельмъ Либкнехтъ и Карлъ Либкнехтъ). 10 к.
9. **Ем. Ярославскій.** Фр. Энгельсъ и Карлъ Марксъ. 10 к.
10. **Г. Плехановъ.** Основные вопросы марксизма. 1 р. 50 к.
11. **В. Ленинъ.** Очередныя задачи Совѣтской власти. 50 к.
12. **Н. Ленинъ.** Борьба за хлѣбъ. 50 к.
13. **Г. Зиновьевъ.** Контръ-революція и задачи рабоч. 25 к.
14. **В. Блосъ.** Исторія великой франц. революціи. 4 р. 50 к.
15. **А. Арну.** Народная исторія Парижской Коммуны. 2 р. 50 к.
16. **К. Каутскій.** Экономич. ученіе К. Маркса. 2 р.
17. **Ф. Энгельсъ.** Происхожденіе семьи, частной собственности и государства. 1 р. 20 к.
18. **Д. Бѣдный.** О попѣ Панкратѣ, о теткѣ Домнѣ и о явленной иконѣ. 1 р.
19. **Е. Ярославскій.** Августъ Бебель. 10 к.
20. **Ф. Энгельсъ.** Развитіе соціализма отъ утопіи къ наукѣ. 50 к.
21. **В. Карпинскій.** Въ походъ противъ царя-голода. 40 к.
22. **В. Карпинскій.** Съ кѣмъ же вы, крестьяне? 10 к.
23. **Л. Сосновскій.** Весь хлѣбъ всему народу. 40 к.
24. **Г. Устиновъ.** Меньшевики, правые эсеры и контръ-революція. 40 к.
25. **Е. Преображенскій.** Нужна ли хлѣбная монополія? 10 к.
26. **К. Марксъ и Ф. Энгельсъ.** Манифестъ коммунистической партіи. 50 коп.
27. **Н. Бухаринъ.** Церковь и школа въ Совѣтской Республикѣ. 15 к.
28. **К. Цеткинъ.** Борьба за свободу и миръ въ Россіи. 15 к.
29. **Л. Петровичъ.** Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь. 15 к.
30. Конституція (основной законъ) Рос. Соц. Федерат. Совѣтской Республики. 20 к.
31. **Н. Антоновъ.** Карлъ I, Людовикъ XVI, Николай II. 15 к.
32. **А. Коллонтай.** Работница-мать. 20 к.
33. **А. Бебель.** Христіанство и соціализмъ. 25 к.
34. **А. Луначарскій.** Культурныя задачи рабочаго класса. 20 к.
35. **В. Керженцевъ.** Революціонная Ирландія. 5 руб.
36. **Фр. Мерингъ.** Въ эпоху войны и краха Интернаціонала.
37. **Фр. Мерингъ.** Исторія Германской соціалъ-демократіи. Въ 4-хъ томахъ.
38. **Л. Троцкій.** Жанъ Жоресъ. 20 к.
39. **А. Арну.** Мертвецы Коммуны. 20 к.
40. **Г. Устиновъ.** Крушеніе партіи лѣвыхъ эсеровъ. 30 к.
41. **А. Дикштейнъ.** Кто чѣмъ живетъ. 50 к.
42. **Б. Свидерскій.** Трудъ и капиталъ. 50 к.

20 к.

43. І. Мархлевскій. Что такое полит. экономія и чему она учитъ.
44. П. Лафаргъ. Патріотизмъ буржуазіи. 15 к.
45. Фр. Энгельсъ. Карлъ Марксъ.
46. Н. Бухаринъ. Всеобщая дѣленка или коммунист. производство. 10к.
47. М. Сумаѣохинъ. Давайте жить коммуной. 40 к.
48. І. Быкъ. Медицина и Совѣтская власть. 50 к.
49. Д. Бѣдный. Отцы духовные. 1 р
50. Д. Бѣдный. Сказки-складки про старые порядки. 1 р. 25 к.
51. Д. Бѣдный. Коммунистич. марсельеза. 10 к.
52. В. Ленинъ. Послѣдній русскій царь Николай II. 60 к.
53. М. Коиволь. Коммуна 1871 года. 25 к.
54. К. Каутскій. Классовые интересы. 25 к.
55. В. Либкнехтъ. Воспоминанія о Марксѣ. 60 к.
56. В. Ц. Мякотинъ. Современ. эконом. разв. Россіи и диктатура пролетаріата. 1 р. 50 к.
57. К. Каутскій. Эрфуртская программа. 3 р.
58. В. Черышевъ. Борьба за землю и волю въ Ирландіи (2-е изд.). 80 коп.
59. Коммунисты Запада о Совѣтской Россіи. 60 к.
60. Э. Беллами. Сказка о водѣ. 15 к.
61. І. Штеринъ. Историческій матеріализмъ. 15 к.
62. І. Штеринъ. Теорія прибавочной цѣнности К. Маркса. 15 к.
63. П. Орловскій. Возникновеніе рабочаго класса. 15 к.
64. П. Лафаргъ. Поклоненіе золоту. 25 к.
65. Э. Вандервельде. Парижская Коммуна. 20 к.
66. Викентьевъ. Какъ французы добывали себѣ свободу.
67. П. Лафаргъ. Проданный аппетитъ. 25 к.
68. В. Либкнехтъ. Мартовскіе дни 1848 и 1871 г.г. 25 к.
69. В. Карпинскій. Что такое Совѣтская власть, съ прил. конст. Р. С. Ф. С. Республики. 40 к.
70. Г. Плехановъ. Къ вопросу о развитіи монистическаго взгляда на исторію.
71. Скифъ. Международная политика Совѣтской власти. 60 к.
72. В. Карпинскій. Миръ или война.
73. Кальверъ. Соціалъ-демократія и христіанство.
74. К. Марксъ. Наемный трудъ и капиталъ.
75. К. Цеткинъ. Женщина и ея экономическое положеніе.
76. Грейлихъ. Матеріалистическое пониманіе исторіи.
77. В. Либкнехтъ. Революція въ Парижѣ. 25 к.
78. С. Даниловъ. Черное воинство.
79. К. Каутскій. Соціальная революція.
80. К. Каутскій. На другой день послѣ соціальной революціи.
81. К. Марксъ. Заработная плата, цѣна и прибыль.
82. Фр. Энгельсъ. Людвигъ Фейербахъ.
83. К. Марксъ. Нищета философіи.

Издательство Вс. Ц. И. К. Москва, Тверская, 11.